

Поскольку парни были без школьной формы и уложили на лопатки толпу взрослых мужиков, полицейские поначалу не приняли их за школьников. Решили, что это местные мелкие сошки сцепились — разве обычные ученики так лихо машут кулаками? А один еще и с серыми глазами — небось, линзы декоративные нацепил, модник!

Но когда начали составлять протокол, выяснилось, что оба — несовершеннолетние.

Полицейский сказал: — Раз вы несовершеннолетние, нужны законные представители. Диктуйте номера родителей.

Луань Чэн ожидал этого — он не первый раз попадал в участок из-за драк. Он продиктовал номер отца и посмотрел на Гу.

Тот ответил с каменным лицом: — Родители мной не занимаются, связи с ними нет.

Полицейский нахмурился: — А учителя? Давай номер классного руководителя.

Гу Цинхуай не хотел беспокоить классную в её единственный выходной и просто замолчал.

Луань Чэн вмешался: — Дядя полицейский, у нашей классной законный выходной, зачем её дергать? Мой отец скоро будет, его присутствия не хватит? Он Гу Цинхуая знает, мы считай как одна семья.

Гу посмотрел на Луаня. Он не улыбнулся, но взгляд его стал теплым и мягким.

Полицейский, который всю дорогу наблюдал в зеркало их «тайные» рукопожатия, обернулся: — Брат Чжан, может, и правда подождем отца этого парня? Посмотрим, что он скажет.

Офицер, ведущий протокол, покачал головой: — Правила есть правила. Диктуйте номер классной.

Луань посмотрел на Гу, и тот, поколебавшись, выдал последовательность цифр.

Лю Даньна обычно крутилась как белка в колесе, и сегодня, в кои-то веки выкроив выходной, не смогла сидеть без дела. Она договорилась с подругой встретиться в фехтовальном клубе, и как раз в тот момент, когда они вышли оттуда и сели в ресторанчике хого, заказывая блюда, зазвонил телефон.

— Алло, слушаю? — Лю Даньна поднесла трубку к уху и некоторое время слушала. — Да, я классный руководитель Гу Цинхуая... Драка?! Хорошо-хорошо, я сейчас буду. Отделение на улице Цинпин, верно, товарищ полицейский?

— Верно, — полицейский повесил трубку.

Лю Даньне стало не до еды. Коротко объяснившись с подругой, она прыгнула в машину и помчалась в участок.

Увидев, что Лю Даньна приехала так быстро, Гу Цинхуай встал: — Простите, учитель, что доставил вам хлопот.

Лю Даньна окинула взглядом сидящих в стороне вразвалку верзил: — Товарищ полицейский, объясните, пожалуйста, что произошло? Мои ученики обычно и мухи не обидят.

Полицейский ответил: — Вы не волнуйтесь, ваш ученик сам вызвал полицию. Заявил, что эти

люди занимались вымогательством и пытались нанести им телесные повреждения. Поскольку ребята несовершеннолетние, нам пришлось вас вызвать. Всё строго по протоколу.

Услышав это, Лю Даньна мгновенно приободрилась. Раз её ученики не виноваты, значит, разговор будет коротким!

— Ну, тогда в этом деле нужно разобраться до конца, — Лю Даньна поочередно посмотрела на Гу Цинхуая и Луань Чэна. — Вы не ранены? Дайте-ка посмотрю.

— Учитель, мы... — Луань Чэн хотел было сказать, что всё в порядке, но, поймав взгляд Лю Даньны, мигом передумал: — Всё тело ноет. Мне одежду порвали, спина болит. А Гу Цинхуай шею потянул. Вы посмотрите, сколько их было! Мы так перепугались... Мой папа уже едет, будет минут через десять.

Раньше, когда он дрался с Сунь Тянем, Лю Даньна тоже его защищала, но потом вставила пистон, объяснив: «Нужно уметь прикидываться несчастным и преувеличивать травмы! Иначе, даже сделав доброе дело, можно оказаться виноватым — есть ведь такое понятие, как превышение пределов самообороны».

— Значит, потом съездим в больницу, обследуемся, — Лю Даньна тоже уселась рядом. — Не волнуйтесь, если мы будем сотрудничать со следствием, полиция обязательно восстановит справедливость.

— Угу, — Луань Чэн почесал затылок. — Простите, учитель, что выдернули вас в выходной.

— Пустяки, — ответила Лю Даньна и быстро набрала текстовое сообщение в WeChat — так быстро, что никто не успел заметить содержание.

Вскоре приехал Луань Хао. Несмотря на жару, он примчался весь в мыле, явно очень спешил. Убедившись, что на сыне нет явных ран, он немного успокоился, поздоровался с Лю Даньной и обратился к офицеру:

— Товарищ полицейский, я отец Луань Чэна. Готов ответить на ваши вопросы.

— Ситуация такая: ваш сын и его одноклассник ввязались в драку. Так как они несовершеннолетние, при составлении протокола требуется присутствие опекунов.

— Хорошо, — кивнул Луань Хао. — Сяо Чэн, что стряслось?

— Мы с Гу Цинхуаем пошли подстричься. И тут врываются эти типы и заявляют, что мы им денег должны. Но мы их в глаза не видели и в долг никогда не брали! Они попытались забрать нас силой, ну мы и стали защищаться. А они вели себя как психи: окружили нас, швыряли в нас какими-то бумажками-талисманами и ножами размахивали.

— Свидетели были? — спросил полицейский.

— Были. В парикмахерской полно народу, и на улице тоже, — подтвердил Луань Чэн. — Кстати, у них в карманах наверняка еще остались эти бумажки!

— Да что ты несешь, щенок! — один из бандитов вскинулся, как ошпаренный. — Товарищ полицейский, мы просто обознались! Это недоразумение.

— Недоразумение? — Лю Даньна повернулась к ним, смерив презрительным взглядом их

сомнительный вид. — Хорошенькое недоразумение! Это же дети, а вы на них толпой навалились! Совсем совести нет?

— Ой, я вас умоляю, мамаша! Кто на кого навалился?! Вы на наши рожи посмотрите и на своих «деток»! Где вы таких «деток» видели?!

Они-то думали: делов на копейку — скрутить двух пацанов. А в итоге и работу не выполнили, и сами все в синяках. Хоть локти кусай от досады!

— Там есть камеры наблюдения? — спросил Луань Хао. — Наверняка на записи всё видно.

— Сяо Ли, на том участке камеры починили? — спросил следователь.

— Еще нет, техники пока не доехали.

— Товарищ полицейский, мы ошиблись адресом, виноваты. Но разве эти пацаны не превысили самооборону? — подал голос их главарь. — Я только рот раскрыл про долг, а этот в меня уже ногой зарядил.

— Вы схватили меня за воротник, не разобравшись, — парировал Луань Чэн. — Мы вас не знаем, на нас напали — конечно, мы дали сдачи.

— Подумаешь, за воротник взял — и это уже нападение?

— Так, тихо! — оборвал их полицейский. — Итак, Чжан Ху, вы, не проверив факты, решили применить силу к Гу Цинхуаю и Луань Чэну ради «выбивания долга»?

— Да нет же, просто попугать хотели, ничего такого, — Чжан Ху — тот самый, кого Гу Цинхуай отфутболил на три метра в туалете — покосился на Гу. — Просто они так бешено начали отбиваться, ну и...

— Если бы незнакомые люди пытались увести вас силой по ложному обвинению, вы бы не сопротивлялись? — холодно спросил Гу Цинхуай. — Это была чистая самооборона. Если бы вы не преградили нам путь, ничего бы не случилось. И я крайне сомневаюсь в вашей версии про «ошибку». Во-первых, требовать долг без расписки — абсурд, если только ваш кредитор не идиот. Во-вторых, идти на дело, даже не зная, как выглядит должник? Вы серьезно?

— Точно! Если бы мы не умели драться, вы бы нас просто похитили! — добавил Луань Чэн. — Это же попытка похищения!

— Какое еще похищение?! Не смей на нас вешать всех собак! — За «ошибку при взыскании долга» грозил максимум штраф. Но если дело запахнет похищением — это уже уголовка, даже если до конца дело не довели.

— Товарищ полицейский, я считаю, что мой ученик прав. Прошу вас разобраться во всём тщательно, — сказала Лю Даньна. — Эти ребята — отличники, нельзя оставлять их в опасности.

— Ага, «отличники», — фыркнул Чжан Ху. — Когда мы поднялись за ними, эти два «мальчика» заперлись вдвоем в темном туалете и неизвестно чем там занимались. Заходим — а один весь в поту, другой красный как рак.

Для таких дегенератов ляпнуть подобное — раз плюнуть, а вот у Луань Чэна внутри всё ёкнуло.

Он невольно почувствовал укол вины. Гу Цинхуай тоже едва заметно шевельнул пальцами в кармане, но даже бровью не повел.

— У меня там выпала очень важная вещь, — спокойно, с ледяной серьезностью произнес Гу. — Свет не горел, и я попросил одноклассника подсветить мне телефоном, пока я ищу. Что в этом странного?

Он говорил так уверенно и строго, что даже самым испорченным умам стало трудно придаться. Луань Чэн потихоньку выдохнул и украдкой взглянул на отца.

— Что именно вы уронили? — спросил полицейский.

Гу Цинхуай бережно достал из кармана Сяо Людоу: — Её.

Черепашка медленно высунула голову из панциря, посмотрела налево, направо, а затем неспешно поползла в сторону Луань Чэна. Доползла до края ладони Гу и, испугавшись чужих людей, жалобно потянулась лапкой к Луань Чэну.

Луань тут же перехватил Сяо Людоу и принялся нежно поглаживать её по маленькой головке.

Полицейские задали еще несколько вопросов и получили информацию от коллег с места происшествия. Свидетели подтвердили: Чжан Ху и компания окружили парней, те защищались и первыми вызвали полицию. После того как Луань Хао и Лю Даньна подписали бумаги, ребят отпустили.

Чжан Ху и его банде за нарушение общественного порядка впаяли по десять суток ареста и по триста юаней штрафа каждому. Луань Чэну казалось, что этого мало, но он понимал: доказать попытку похищения сейчас невозможно, так что пока придется довольствоваться этим.

Когда четверка вышла из участка, Луань Чэн спросил Гу: — Может, всё-таки в больницу?

Гу покачал головой: — Я в порядке. А ты?

— Тоже.

Лю Даньна нахмурилась: — Точно в порядке?

Луань Чэн и Гу Цинхуай переглянулись: — Точно.

— Лю-лаоши, спасибо, что приехали, — сказал Луань Хао. — Если не спешите, может, пообедаете с нами?

— Нет, что вы. Для классного руководителя это обычное дело, — ответила Лю Даньна.

Она «прокатила» подругу с обедом и сейчас сама была зверски голодна, мечтая поскорее где-нибудь перекусить, но она принципиально не позволяла родителям учеников тратить на неё.

— Если вам не трудно, просто доставьте мальчиков домой в целости и сохранности. У меня еще дела, нужно ехать. И еще... Луань Чэн в последнее время ведет себя очень достойно, к тому же в этой ситуации его вины нет. Надеюсь, вы не станете его ругать. Впрочем, возможно, я зря беспокоюсь.

— Не волнуйтесь, я точно не буду винить ребенка. Доброго вам пути, — Луань Хао кивнул и жестом велел Гу Цинхуаю и Луань Чэну садиться в машину.

Когда они устроились в салоне, Гу Цинхуай держался вполне спокойно, а вот Луань Чэн чувствовал себя как на иголках. Он не мог понять, заметил ли отец что-то лишнее, но атмосфера казалась ему странной. Его отец, хоть и выглядел суровым работягой, на самом деле был человеком весьма проницательным.

И точно: стоило Луань Чэну поудобнее пристроить пятую точку на сиденье, как отец спросил:

— И когда вы начали встречаться?

<http://bllate.org/book/16943/1577945>